

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK421.pdf>

DOI: 10.15862/43SCSK421 (<https://doi.org/10.15862/43SCSK421>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кузнецова, А. В. Городская идентичность и образ города в коммуникативной парадигме топонимики /
А. В. Кузнецова, И. А. Петрулевич // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. —
№ 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK421.pdf> DOI: 10.15862/43SCSK421

For citation:

Kuznetsova A.V., Petrulevich I.A. Urban identity and the image of the city in the communicative paradigm of
toponymy. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 43SCSK421. Available at:
<https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/43SCSK421

Кузнецова Анна Владимировна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Профессор кафедры «Отечественной литературы»
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: avkuznetsova@sfedu.ru

Петрулевич Ирина Анатольевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Институт истории и международных отношений
Профессор кафедры «Специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания»
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: iapetrulevich@sfedu.ru

Городская идентичность и образ города в коммуникативной парадигме топонимики

Аннотация. Научная статья посвящена рассмотрению корреляций городской идентичности и образа города как важного символического аспекта такой идентичности и городской топонимики. Определено, что горожанин, конструируя собственное городское пространство, приобретающее статус места, актуализирует образы «своего города» (обусловлен субъективными переживаниями и воспоминаниями, местами, которые имеют личностное значение для жителя города) и «нашего города» (субъектом выступает городское сообщество, для членов которого свойственна самоидентификация с ценностями этой городской территории). При этом в формировании городской идентичности наиболее значима привязанность к месту, под которой традиционно понимают чувство связи с конкретным физическим окружением на основе смыслов, которое придается этому физическому окружению, и деятельности в отношении этого пространства. Такая привязанность к месту позволяет установить когнитивно-эмоциональную связь с местом, обуславливающую и возникновение чувства безопасности, и принадлежности к «своей группе». Образ города включает значимые для индивида и социума смыслы, которые позволяют идентифицировать территорию как место, связанное с переживанием городской идентичности.

Городская идентичность для личности наполнена модальными значениями, условно разделяемыми на положительные и отрицательные. Принятие городского пространства и знание самой местности, его наименований и топонимов обуславливает и ведущую роль городской топонимике, которую она играет в коммуникативной парадигме города. Особый

семиотический статус топонимики детерминирован историческим, географическим и культурным наполнением символических образов, воспроизводимых топонимами. На функционирование топонимов оказывает влияние городская идентичность личности или социальной группы, объективированная в образе города, присущем им.

Ключевые слова: городская идентичность; топонимика; образ города; городское пространство; культурная доминанта

Введение

Включение экономической, политической, социальной, культурной сфер жизнедеятельности человека в процесс глобализации закономерно обуславливает внимание к территориальному аспекту их проявления. Последние десятилетия характеризуются усиливающимся интересом исследователей к изучению городской среды и городской идентичности в их актуализации, в рамках которых территориальная идентичность оказывается наиболее естественной и очевидной.

Российские города в постсоветском пространстве характеризуются, по меньшей мере, двумя тенденциями: ростом столиц и крупных городов и неуклонным социально-экономическим регрессом, свойственным малым городам, из которых уезжает, прежде всего, молодежь как в поиске высокооплачиваемой работы, так и для получения образования. Потребность в равномерном территориальном развитии, в том числе и покинутых территорий, в их возвращении в активную социально-экономическую жизнь, приобретает в этой связи особую актуальность. В этой связи особым эвристическим потенциалом для создания новых концепций социокультурного развития современного общества приобретает понятие территориальной идентичности.

Традиционно под территориальной идентичностью понимаются представления индивида о своей территориальной принадлежности, а также те значения и смыслы, которые он разделяет с той территориальной общностью, которой он принадлежит. Региональную, локальную или городскую идентичность с территориальной связывают родо-видовые отношения. Региональная идентичность трактуется как представления (мысли, чувства) личности о том регионе, который формирует его территориальную принадлежность, включая и физические объекты окружающей действительности, и воображаемую территориальную общность. Представления о конкретном месте проживания индивида формируют локальную идентичность, которая зачастую рассматривается как восприятие «малой родины» индивида, при этом в качестве разновидности локальной идентичности выступает городская идентичность.

Методы исследования представляют собой единый комплекс, в котором особое значение приобретают методы наблюдения, лингвистического моделирования, культурологического анализа, а также сравнительно-сопоставительный и дедуктивно-индуктивный методы.

Результаты

В процессе анализа репрезентации топонимических наименований в речи горожан установлено, что индивид конструирует собственное городское пространство, которое приобретает статус места. Такой статус актуализирован через образы «своего города» (обусловлен субъективными переживаниями и воспоминаниями, местами, которые имеют личностное значение для жителя города) и «нашего города» (субъектом выступает городское

сообщество, для членов которого свойственна самоидентификация с ценностями этой городской территории).

На наш взгляд, наиболее значимой для формирования городской идентичности является привязанность к месту, понимаемая как чувство связи с конкретным физическим окружением на основе смыслов, которое придается этому физическому окружению, и деятельности в отношении этого пространства. На основании привязанности устанавливается эмоциональная и познавательная связь с местом, что, в свою очередь, формирует чувство безопасности и принадлежности к «своей группе». Поэтому идентичность места в составе городской идентичности представляет собой гораздо больше, нежели исключительно образ физического пространства, заключая в себе значимые смыслы для индивида и социума: пространство осуществления индивидом деятельности становится таким идентифицируемым для личности местом только в случае его наполнения смыслами.

Модальные значения, которыми личность наполняет городскую идентичность, условно дифференцируются на положительные и отрицательные. Городская идентичность тесно связана с принятием городского пространства и знанием самой местности, наименований и топосов городского пространства. В этом процессе принятия ведущая роль отводится городской топонимике, особый семиотический статус которой обуславливается историческим, географическим и культурным наполнением символических образов, воспроизводимых топонимами. В свою очередь, топонимы всегда подвергаются воздействию городской идентичности, включающей образ города в качестве основы символического компонента [1]. Образ города формируется на основании эмоционально и ценностно окрашенной информации об особенностях географического положения и архитектуры, истории, экономической ориентированности города, примечательных событий, обычаев в жизни горожан, а также об упоминании города и/или его жителей в истории страны или региона, произведениях литературы и искусства.

Обсуждение

Городская идентичность обладает выраженными социальными параметрами, т. к. принадлежность к конкретной территории закономерно коррелирует с принадлежностью к территориальной общности, при этом все ее признаки модальны в плане проявления в той или иной степени [2]. Городская идентичность включает привязанность к месту, соответствие специфике воображаемого городского сообщества — «своей группы», понимание уникальности конкретной городской территории и городского сообщества, при этом такая уникальность может быть осознана исключительно в процессе сравнения с другими территориями и сообществами. Для городской идентичности принципиальным является придание смыслов объектам городской среды или в целом городскому пространству на основании результатов общественного и индивидуального опыта. Лабильность городской идентичности обуславливается ее включенностью в пространственно-временные рамки жизнедеятельности человека и продуцирования в ее ходе все новых смыслов, которые позволяют структурировать семиосферу культуры [3].

Личность наполняет городскую идентичность модальными значениями, которые условно можно разделить на положительные и отрицательные. Городская идентичность оказывается напрямую связанной с принятием городского пространства и знанием самой местности, наименований и топосов городского пространства [4]. В этой связи большое значение приобретает городская топонимика, рассматриваемая гуманитарной парадигмой как целостная совокупность классов топонимов. Особый семиотический статус топонимики

определяется историческим, географическим и культурным наполнением тех символических образов, которые воспроизводятся топонимами.

О.С. Чернявская выделяет следующие характеристики городской идентичности: 1. Принятие идентичности: активная включенность во все виды пространства. 2. Частичная включенность: принятие и включенность в одни элементы пространства при дистанцировании от других. 3. Дистанцирование: сознательная невключенность в городское пространство [5]. Городская идентичность обуславливает и формирование особого городского лексикона, в который включаются лексемы и лексические сочетания, позволяющие наиболее точно и образно охарактеризовать данное городское пространство как место: таковы имена значимых для города и его истории людей, топонимы, исторические и культурные события, памятные места и пр. [6] Мы согласны с Д.Н. Замятиным, который подчеркивает, что «городской лексикон сгущает, концентрирует наиболее важные в потенциальном отношении образные точки» [7, с. 289].

Интересным, на наш взгляд, является выявление разноуровневых корреляций топонимов городского пространства и характеристик городской идентичности, которые диалектически связаны также с модальностью такой идентичности. Так, интерпретация индивидами или социальными группами смыслов городского пространства может приводить к закреплению не только конкретных значений того или иного физического объекта, но и придавать этому объекту новые значения, на первый взгляд, не выводимые из каких-либо его внешних признаков или характеристик. Кроме того, приток в город выходцев из других регионов страны или сопредельных государств — бывших союзных республик накладывает определенный отпечаток на вариативное восприятие личностью топонимов, уже зафиксированных в городском пространстве.

Так, топонимы, имеющие традиционную закреплённость в сознании коренного населения г. Ростова-на-Дону и зафиксированные в официальных наименованиях улиц, площадей, проспектов и прочих объектов городского пространства, обнаруживают определенную тенденцию к трансформации именно под влиянием неполноты реализации городской идентичности в сознании тех, для кого город не является родным. Так, например, Театральная площадь именуется в речи горожан Тетралкой не только вследствие речевой экономии, но и в связи с подсознательной попыткой тех, кто недавно является жителем города, освоить чужое пространство. Кроме того, наблюдаются также попытки присвоить в разговорной речи трансформированные наименования районам города ввиду придания им более привлекательного, с точки зрения их жителей, облика (пос. Чкаловский — Чикаго, микрорайон Темерник — Тэмер). Интересно, что в речи представителей молодого поколения, местом рождения которых является г. Ростов-на-Дону, улицы также именуется сокращенно, по всей видимости, и под речи влиянием иногороднего населения, и вследствие речевой экономии (ул. Пушкинская — Пушкарь, Пушка).

Безусловно, городская идентичность не может быть адекватно интерпретирована в терминах социологии и культурологии вне обращения к понятию *образ города*, под которым понимают систему взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, ярко и в то же время в известной степени просто характеризующих какую-либо территорию; «это устойчивые пространственные представления, компактные модели определенного географического пространства» [8, с. 48]. Образ города включает эмоционально окрашенную и аксиологическую информацию о специфике географического положения и архитектуры, истории, специализации города, примечательных событий, обычаев в жизни горожан, упоминание города и/или его жителей в истории страны или региона, произведениях литературы и искусства.

Как мы отмечали, городское пространство тогда становится местом, характеризующимся конкретными территориальными и социальными смыслами для индивида или социальной группы, формирует образ города, когда жители конкретной территории привносят в понимание этого пространства свой личностный опыт, связанный при этом с историей города и репрезентацией в ней топонимов. К такому пониманию городского пространства как места, насыщенного внутренним смыслом, и связанной с ним городской идентичностью применимо понятие вернакулярного района, вырастающее из концепции топофилии И-Фу Туана, в которой определяющей становится положительная эмоциональная связь с определенным ландшафтом [9]. Вернакулярные районы существуют в общественном сознании социальной общности, населяющей их территорию [10]. Выделение и описание таких районов осуществляется посредством ментальных карт, которые характеризуются собственной локальной топонимией, понятной только местным жителям и иногда их непосредственным соседям. Именно такие локальные топонимы, «ориентиры» (landmarks, по И-Фу Туану) позволяют жителю конкретной территории превратить пространство в место, наполнив его смыслом [11], и тем самым обнаружить свою городскую идентичность. Такие топонимы, как правомерно считает В.Н. Калуцков, всегда отражают позицию какого-либо сообщества и реализуют организационную функцию, а ландшафт становится культурным [12]. В этой связи вспоминается и метафора, которой воспользовался И-Фу Туан для характеристики места: лабиринт, в который попадает человек, первоначально расценивается им как неизвестный, однако по мере изучения пространства, его наполнения ориентирами различного характера лабиринт становится все более знакомым и осмысленным, а доскональное знание лабиринта превращает его в место [6].

Ростовчане организуют городское пространство, формируя собственный образ города в координатах оппозиции *центр — окраины*, и в пределах соположения *Ростов — Нахичевань* (граница между некогда самостоятельными городами Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону (первоначальное название — Нор-Нахичеван), разделение проходит примерно там, где сейчас находится Театральная площадь, однако, хотя эти города административно объединены 28 декабря 1928 года в соответствии с Постановлением ВЦИК СССР, такое субъективное для каждого коренного жителя г. Ростова-на-Дону разделение значимо. Для жителей г. Ростова-на-Дону особую важность приобретают такие топонимы, которые образуют культурные доминанты города, например: Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы (архитектор К.А. Тон), монумент первоконникам (скульптор Е.В. Вучетич), Гвардейская площадь, памятник «Тачанка-ростовчанка» (руководитель коллектива А.А. Скнарин), памятник Стачке 1902 года (скульптор А.А. Скнарин) и т. п.). Кроме того, собственная ментальная карта ростовчан включает такие значимые понятия, как *верх — низ*. И если для приезжих эти ориентиры зачастую связаны исключительно с собственным движением: *вверх* ‘двигаться в том же направлении, что и ранее’, *вниз* ‘двигаться обратно, в противоположном направлении’, то для местных жителей — *вверх* — это направление с юга на север, от реки Дон вглубь города, либо от железнодорожных вокзалов в центр города, *вниз* для ростовчан — это движение в сторону Дона или из центра в сторону железнодорожных вокзалов, Пригородного и Главного, которые действительно расположены ниже уровня центра, фактически по обеим сторонам русла реки Темерник.

Также топонимы — официальные наименования улиц используются в определенной корреляции с их принадлежностью к месту и подвергаются воздействию городской идентичности. Например, в г. Ростове-на-Дону часть улиц и проспектов в центре города носит имя знаменитых исторических деятелей — поэтов, полководцев и пр. Интересно, что наименования улиц Пушкинская и Лермонтовская, проспектов Ворошиловский и Буденновский организованы по словообразовательной модели сущ. + -ск- (как и станицы в Ростовской области: Вешенская, Багаевская и пр.), однако улицы Максима Горького, Чехова,

Суворова не становятся в сознании коренных ростовчан Горьковской, Чеховской или Суворовской, а попытки гостей города и приезжих образовать эти названия по указанной выше модели всегда непротиворечиво указывают на их непринадлежность к месту и отсутствие наполненности для них городского пространства индивидуальными смыслами.

Уникальность городского пространства обнаруживается в случае реализации городской идентичности в поле индивидуальных и социальных смыслов личности, что определяет модальность городской идентичности и реконструируемый в сознании горожанина образ города. Одним из показательных элементов в плане интерпретации степени идентичности становятся синтаксические конструкции, которые употребляют в речи городские жители — «мой город», «наш город», «мы». Такие конструкции свидетельствуют и о личностном отношении к родному городу, и об объединении с городским сообществом, что также обнаруживает личностное отношение к «малой родине». Топонимике в этой связи отводится особая роль фиксации культурной памяти, объективированной как на социальном, так и на личностном уровне посредством городской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
2. Евсеенкова Е.О. Модальность городской идентичности // Вестник Пермского научного центра. 2014, № 5. С. 80–86.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
4. Кузнецова А.В., Петрулевич И.А. Дискурсивность городской культуры в координатах идентичности и оценочности // Вестник ЮрГТУ (НПИ). Серия «Социально-экономические науки». 2017. № 6. С.68–72.
5. Чернявская О.С. Управление идентичностью горожан // В кн.: Социально-экономические преобразования и проблемы / Науч. ред. З.М. Саралиева, А.А. Иудин. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2011. С. 153–162. // www.hse.ru/pubs/share/direct/document/64411870.
6. Сойя Э. Постметрополис. Критические исследования городов и регионов // Логос. 2003. № 6. С. 133–150.
7. Замятин Д.Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. М.: Институт Наследия, 2005. С. 276–323.
8. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 332 с.
9. Tuan Yi-Fu. Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1974.
10. Павлюк С.Г. Ключевые вопросы изучения вернакулярных районов // Вопросы социально-экономической географии зарубежных стран. Вып. 18. М., Смоленск: Ойкумена, 2009. С. 45–56.
11. Tuan Yi-Fu. Space and Place: The Perspective of Experience. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1977.
12. Калущков В.Н. Топологическая теория культурного ландшафта // Гуманитарная география. 2004. Вып. 1. С. 138–153.

Kuznetsova Anna Vladimirovna

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
E-mail: avkuznetsova@sfnu.ru

Petrulevich Irina Anatol'evna

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Institute of History and International Relations
E-mail: iapetrulevich@sfnu.ru

Urban identity and the image of the city in the communicative paradigm of toponymy

Abstract. The scientific article is devoted to the consideration of the correlations of urban identity and the image of the city as an important symbolic aspect of such identity and urban toponymy. It is determined that the city dweller, constructing his own urban space, acquiring the status of a place, actualizes the images of "his city" (due to subjective experiences and memories, places that have personal significance for the city dweller) and "our city" (the subject is the urban community, for members which is characterized by self-identification with the values of this urban area). At the same time, in the formation of urban identity, attachment to a place is most significant, which is traditionally understood as a feeling of connection with a specific physical environment based on the meanings that are attached to this physical environment and activities in relation to this space. This attachment to the place allows you to establish a cognitive-emotional connection with the place, which determines both the emergence of a sense of security and belonging to "one's own group". The image of the city includes meanings that are significant for the individual and society, which allow identifying the territory as a place associated with the experience of urban identity.

Urban identity for a person is filled with modal meanings, conditionally divided into positive and negative. Acceptance of urban space and knowledge of the area itself, its names and topoi determines the leading role of urban toponymy, which it plays in the communicative paradigm of the city. The special semiotic status of toponymy is determined by the historical, geographical and cultural content of the symbolic images reproduced by toponyms. The functioning of toponyms is influenced by the urban identity of a person or social group, objectified in the image of the city inherent in them.

Keywords: urban identity; toponymy; the image of the city; urban space; cultural dominant